

З. 34.

Ш. 84.

П. 3.

№ 380

ТОРЖЕСТВО

ВСТРѢЧИ ЛЬБОНЫ ПРЕП. СЕРГІЯ

и пребываніе Епископа Трифона
въ Яблочинскомъ монастырѣ.

МОСКВА.

Университетская тип., Страстной бульв.

1907.

ТОРЖЕСТВО

ВСТРѢЧИ ИКОНЫ ПРЕП. СЕРГІЯ

и пребываніе Епископа Трифона
въ Яблочинскомъ монастырѣ.

МОСКВА.

Университетская тил., Страстной бульв.
1907.

TOPHETBO

SCOTTISH HERIOT HOSPITAL CHURCH

11 King's College Street, London, W.C.2
at Heriot's Hospital, Edinburgh

ORDER

of the Trustees of the Heriot's Hospital, Edinburgh

1911

Давно въ Яблочинской обители было извѣстно объ иконѣ Пр. Сергія, которую Троицкая Лавра шлетъ отъ св. мощей преподобнаго въ благословеніе своей послѣдней сестрѣ, вступившей на тяжелый путь общезительнаго монашества. Съ нетерпѣніемъ ждали этой иконы и иноки обители, которые искали въ грядущей святынь подкрѣпленія въ своей тяжелой долѣ, и окрестный народъ, который жаждалъ принять икону, какъ драгоценное сокровище, какъ залогъ своего благополучія, какъ избавленіе отъ ненавистнаго ига польскаго. Тотъ, кто никогда не носилъ сумы съ собою, развѣ онъ не въ силахъ облегчить для немощныхъ строгія начала общезитія? Тотъ, кто избавилъ Св. Русь отъ тяжелаго ига та-

тарскаго, развѣ онъ не станетъ отселя заступникомъ и покровителемъ народа, со всѣхъ сторонъ угнетаемаго Поляками-католиками?

9 декабря, въ субботу, съ утреннимъ поѣздомъ прибылъ въ Яблочинскій монастырь Преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, викарій Московскій. Добрый, религіозный, можно сказать, святой страдалецъ народъ нашъ оставилъ въ первое посѣщеніе Яблочинскаго монастыря и во дни Холмскихъ торжествъ (въ августъ и сентябрѣ) въ душѣ пр. Трифона самое свѣтлое впечатлѣніе. Душа Преосвященнаго, котораго стольный городъ въ далекой Москвіи, сроднилась съ душою нашего народа. Теперь Преосвященный ѣхалъ снова въ Яблочинскій монастырь, и душа его искала молитвы съ народомъ-страстотерпцемъ, который въ настоящій ужасный кровавый вѣкъ, несмотря на то, что почти всюду распались даже самыя основы религіозно-христіанской жизни, сумѣлъ выставить изъ своей среды цѣлыя сонмы

мучениковъ и исповѣдниковъ. Торжество перенесенія иконы Преп. Сергія имѣло привлечь массу богомольцевъ.

Преосвященный былъ встрѣченъ въ монастырѣ торжественнымъ колокольнымъ звономъ. Въ храмъ, который былъ скромно, но красиво освѣщенъ лампадами, собралась братія монастыря. Пѣвчіе пропѣли тропарь Преп. Онуфрію. Началось краткое молебствіе. Послѣ молебна Преосвященный обратился къ братіи съ словомъ. Преосвященный говорилъ о своей радости видѣть тѣхъ, кого онъ успѣлъ полюбить, рассказывалъ о своемъ путешествіи въ теченіе отпуска по руссійскимъ святынямъ, когда онъ часто молитвенно вспоминалъ Яблочинскую обитель, просилъ и братію молиться за него, слабого труженника великаго дѣла управленія Церковію Христовою.

Народъ, заслышавъ о пріѣздѣ епископа, спѣшилъ въ монастырь. Къ 6-ти часамъ вечера монастырскій храмъ былъ полонъ молящихся. Въ ночномъ мракѣ красиво свѣтились на паникадилахъ разнообразными

огоньками лампы; въ подсвѣчникахъ ярко горѣли свѣчи. Путь отъ настоятельскихъ келій до церкви былъ освѣщенъ разноцвѣтными фонариками.—Воскресная служба шла обычнымъ порядкомъ. Я не стану описывать всего порядка церковной службы въ Яблочинскомъ монастырѣ: объ этомъ уже сообщалось въ печати. (См., напр., жур. *Недѣля Окраины* № 31, 1906 г.). Услышалъ я и столбовое пѣніе *Блаженъ мужъ* и пѣніе стихирь съ канонархомъ и пр.; на шестопсалміи, по уставу, свѣчи все были погашены, несмотря на торжество. Этотъ переходъ отъ свѣта къ полумраку, при монотонномъ монашескомъ чтеніи шестопсалмія, какъ-то особенно успокоительно дѣйствуетъ на душу; и такъ тогда хотѣлось глубоко заглянуть въ свою душу и со дна вымести весь тотъ соръ, который нанесенъ туда бурнымъ потокомъ, именуемымъ жизнью. Кромѣ монастырскихъ пѣвчихъ, пѣли ученики Яблочинской второклассной школы, которые прекрасно исполнили на-

чало шестопсалмія: „Слава въ вышнихъ Богу“ и другія пѣснопѣнія. Дѣтскіе голоса будили уснувшую во грѣхахъ душу. И вспоминалась обитель Сергіева XIV в., въ которой все было чисто и свѣгло, и какъ далеко ушли отъ того времени мы! На кафизмахъ Преосвященный Трифонъ обратился къ собравшемуся народу съ привѣтственнымъ словомъ. Много и долго говорилъ преосвященный къ народу: видно было, что преосвященный хотѣлъ передать народу всю свою душу, все, что для него дорого, и чѣмъ и онъ самъ живетъ. Преосвященный говорилъ о монастырскихъ подвижникахъ, которые своею молитвою и вѣрою поддерживаютъ и облегчаютъ нашу тяжелую жизнь. Въ Преп. Сергіи и Преп. Серафимѣ онъ указывалъ народу идеалъ совершенства вѣры и молитвы. Много говорилъ Преосвященный народу и объ Оптиномъ старцѣ Амвросіи, имя котораго тѣмъ болѣе должно быть дорого для насъ, что онъ—сынъ нашего вѣка и почти нашъ

современникъ.— На величаніе всѣмъ молящимся были розданы свѣчи. Яр-ко освѣтился весь храмъ даже въ послѣднихъ уголкахъ. Величаніе торжественно пѣлось на сходѣ духовенствомъ и пѣвчими. Кромѣ Преосвященнаго, сосѣдняго духовенства и братіи монастыря, въ богослуженіи принималъ участіе прибывшій съ преосвященнымъ архимандритъ Кирилль, бывшій ректоръ Кіевской духовной семинаріи. Преосвященный помазывалъ освященнымъ елеемъ всѣхъ богомольцевъ къ великой радости послѣднихъ. Богомольцы не скрывали своей радости и старались видимо выразить Преосвященному свою благодарность: они цѣловали ему и руки, и края облаченій, кланялись и пр.

На первомъ часѣ Преосвященный торжественно въ мантии вышелъ изъ алтаря вмѣстѣ со всѣми священнослужителями. Пѣвчіе запѣли: „Подъ кровь твоей, Владычице“ стариннымъ лаврскимъ напѣвомъ. Преосвященный палъ на колѣна, а за нимъ

и всѣ священнослужители и весь народъ. Далеко, далеко къ небу неслись звуки божественной пѣсни. Казалось, сама Богоматерь нисходитъ къ этому колѣнопреклонному народу и вмѣстѣ съ нимъ молить Своего возлюбленнаго Сына, Спасителя нашего, за многострадальную землю нашу, за святую Холмскую Русь. Подъ звонъ всѣхъ монастырскихъ колоколовъ Преосвященный, сопровождаемый духовенствомъ и народомъ, съ пѣніемъ, прошелъ къ себѣ въ покой. Такъ кончился канунъ торжества перенесенія иконы Преподобнаго Сергія. Народъ долго толпился вокругъ храма. Горѣли фонарики, заботливо приготовленные учениками причетнической школы, которые вообще въ торжествѣ принимали самое живое участіе. Пѣлись пѣсни изъ Богогласника.

Въ 10½ ч. утра въ воскресенье 10 декабря начали на монастырской колокольнѣ благовѣсть, который разнесъ по всей окрестности, что приближается часъ торжества. Скоро

показался на сосѣдномъ съ монастыремъ валу, по которому проходить дорога въ село Яблочно, крестный ходъ. Это—яблочинскіе прихожане, предводительствуемые своимъ пастыремъ, шли на встрѣчу иконы преподобнаго. День стоялъ ясный, солнечный. Спаль и морозъ. Преп. Сергій не хотѣлъ, чтобы ради него морозились тѣ, которые встрѣчаютъ его св. икону со всею горячностію своею вѣры. Онъ не хотѣлъ остужать ихъ рвенія.—Ярко блестяли на солнце хоругви. Издалека слышалось пѣніе. Могучіе сильные голоса крестьянъ сливались съ голосами учениковъ Яблочинской второклассной школы. Навстрѣчу приходскому крестному ходу вышелъ крестный ходъ изъ монастыря. Онъ уже теперь не такъ убогъ, какъ раньше. Въ послѣднее время, благодаря усерднымъ жертвователямъ, монастырь украсился цѣнными металлическими хоругвями съ прекрасными живописными изображеніями. Во главѣ монастырскаго крестнаго хода шелъ о.

архимандритъ Кириллъ. У вала за монастыремъ произошла встрѣча крестныхъ ходовъ, и затѣмъ шествіе двинулось по направленію къ монастырю, привлекая со всѣхъ концовъ все новыя и новыя толпы народа. Громкое одушевленное пѣніе несло къ небесамъ. Въ храмѣ—обычное пѣніе колѣнопреклоненнымъ народомъ пѣсни „Подъ твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво“... Сколько здѣсь слышалось рыданій, сколько вздоховъ и молитвенныхъ воплей! Пресвятая Дѣво, воззри на молитву сыновъ твоихъ!

Къ 11 ч., къ приходу поѣзда изъ Бреста, Преосвященный Трифонъ пришелъ въ храмъ и, облачившись въ мантию, во главѣ соединенныхъ крестныхъ ходовъ отправился къ рѣкѣ Бугу, гдѣ должна была произойти встрѣча иконы. Толпы народа сопровождали крестный ходъ. Зрѣлище на солнцѣ получалось необыкновенно величественное. Впереди шли хоругвеносцы, далѣе стройными рядами пѣвчіе монастырскіе и ученики шко-

лы, которые въ теченіе всего хода пѣли то тропарь преподобному Сергію: „Иже добродѣтелей подвижникъ“, то тропарь преподобному Онуфрію, то пѣнопѣнія въ честь Богоматери. За пѣвчими несли большую икону преподобнаго Серафима, недавно торжественно перенесенную въ монастырь. По краямъ иконы въ стихаряхъ послушники монастыря несли дикирій и трикирій; тутъ же шли послушники съ рипидами. Далѣе слѣдовало духовенство. Трогательно было видѣть это шествіе. Какъ-то необыкновенно красиво выдѣлялись на фонѣ и самыя деревья, покрытыя толстымъ слоемъ инея.

Когда шествіе приближалось къ рѣкѣ Бугу, на противоположномъ берегу показался другой крестный ходъ. То несли икону Пр. Сергія, прибывшую съ поѣздомъ. Три іеромонаха сопровождали икону Преподобнаго. Снова и здѣсь было немало богомольцевъ. Параллельно по обоимъ берегамъ Буга теперь шли крестные ходы: одинъ, возглавляемый земнымъ архіереємъ;

другой предводительствовалъ небеснымъ вождемъ—великимъ Чудотворцемъ Сергіемъ, который ради бѣднаго угнетеннаго народа нынѣ шелъ въ св. обитель Яблочинскую, чтобъ облегчить нужды обездоленныхъ, поддержать немощныхъ, обрадовать печальныхъ, утѣшить скорбныхъ. Возры молящихся невольно приковались къ иконѣ Преподобнаго.

Бугъ съ вечера покрылся льдомъ, но идти по льду было опасно. По этому условлено было перевезти икону на лодкѣ. Лодка съ ранняго утра уже стояла на монастырскомъ берегу вся убранная деревьями. Къ мѣсту переправы одновременно подошли оба хода. Преосвященный съ двумя иподіаконами взшелъ въ лодку и отправился на противоположный берегъ принять икону Преподобнаго, чтобы затѣмъ передать ее ипокамъ Яблочинскаго монастыря и народу, которые въ благоговѣйномъ молчаніи ожидали святыни. Въ рукахъ народа были свѣчи, которыя, пока Преосвященный переправлялся на

берегъ, всё успѣли зажечь, и съ горящими свѣтильниками въ рукахъ всё предстали предъ образомъ Преподобнаго.

Картина переправы иконы черезъ р. Бугъ была необыкновенно величественна! Лодка, украшенная елью и соснами, Преосвященный въ голубой мантии и золотой митрѣ, иподiakоны въ блестящихъ стихаряхъ со свѣтильниками, въ глубинѣ икона Преподобнаго Сергія, поддерживаемая іеромонахами, яркій солнечный день, р. Бугъ, толпы народа и съ той и другой стороны — все это переносило мысль далеко, далеко, будило самыя свѣтлыя воспоминанія... И вспоминалась тогда другая картина изъ далекаго прошлаго, когда изъ далекихъ Миръ-Ликійскихъ по морю везли въ Баръ-градъ св. мощи Чудотворца Николая. Прошлое воскресло въ настоящемъ.

Владыка съ лодки вступивъ на паромъ, съ помощію священнослужителей осѣнилъ иконою Преподобнаго народъ на три стороны. Слезы радо-

сти и умиленія невольно текли изъ глазъ. Тотъ, кто считается отцемъ монашества, явился нынѣ „посѣтить чадъ своихъ“, пришелъ благословить тотъ народъ, который изнемогаетъ подъ тяжелымъ бременевъ жизни среди иновѣрныхъ сосѣдей. По осѣненіи иконой, преосвященный съ колѣнопреклоненіемъ прочиталъ молитву Преподобному Сергію. Трудно описать охватившее всѣхъ чувство. Казалось, что встрѣчаешь не икону, а самого Преподобнаго Сергія, и горячая мольба невольно вырывалась изъ устъ. Преподобне Отче Сергіе, прииди и посѣти чадъ твоихъ! Въ яркихъ лучахъ зимняго солнца такъ и чувствовалось вѣяніе живительныхъ лучей благодати Божіей.

На рукахъ священнослужителей икона была вынесена на берегъ. Народъ бросился къ иконѣ и принялъ ее изъ рукъ священниковъ, и шествіе двинулось къ монастырю. Воодушевленіе росло: далеко, далеко по окрестности неслись звуки священныхъ пѣсней. Пѣли все, что подходило слу-

чаю: и пѣсни Богогласника, и тропари, и величанія. Народъ шелъ съ зажженными свѣчами. Погода была такая тихая, что почти ни одна свѣча не погасла на пути. У воротъ монастырскихъ шествіе остановилось. Діаконъ возгласилъ ектенію о здравіи всѣхъ предстоящихъ и молящихся, и затѣмъ икона была внесена въ монастырскій храмъ, гдѣ и поставлена на уготованномъ мѣстѣ посрединѣ храма, передъ архіерейскою кафедрой.

Послѣ перенесенія иконы началась литургія при стройномъ пѣніи учениковъ Яблочинской второклассной школы и монастырскаго хора. Во время малаго входа икона Преподобнаго Сергія была на рукахъ священнослужителей перенесена въ алтарь и поставлена на горнемъ мѣстѣ, и притомъ такъ, что она почти вся была видна богомольцамъ, во множествѣ наполнявшимъ храмъ. Народъ было такъ много, что нельзя было и думать о томъ, чтобы маленькій монастырскій храмъ могъ

вмѣстить всѣхъ молящихся. Народъ наполнялъ всѣ малѣйшіе уголки храма и отъ тѣсноты такъ близко подошелъ къ иконостасу, что стоялъ почти въ Царскихъ вратахъ. Во время причастнаго стиха говорилъ слово священникъ села Яблочна о. Владимиръ Голынецъ, а по окончаніи литургіи говорилъ Преосвященный. Послѣдній въ своей рѣчи раскрылъ мысль о подражаніи жизни Преподобнаго.

Крестный ходъ вокругъ храма закончилъ торжество. Разоблачившись, преосвященный долго благословлялъ народъ и раздавалъ всѣмъ привезенные имъ съ собою образки. Народъ же, по просьбѣ преосвященнаго, все время пѣлъ свои любимыя пѣснопѣнія изъ Богогласника. Только въ 4¹/₂ часа дня преосвященный вышелъ изъ храма. Народъ долго не расходился изъ монастыря, и только когда стемнѣло, монастырь опустѣлъ отъ богомольцевъ.

Преосвященный пробылъ въ монастырѣ еще одинъ день и въ поне-

дѣльникъ 11-го съ вечернимъ поѣздомъ отбылъ въ Москву.

Въ поведѣльникъ-же, какъ продолженіе торжества, въ Яблочинской второклассной школѣ были устроены туманные картины и чтеніе для народа. Преосв. Трифонъ и здѣсь пришелъ на помощь бѣдному Яблочинскому монастырю, пожертвовавъ отъ себя волшебный фонарь.

Когда вспоминаешь теперь торжество встрѣчи иконы Преп. Сергія, то это торжество, при описанной трогательности и величественности, представляется какъ-бы какимъ сновидѣніемъ: такъ оно не похоже на окружающую тяжелую суровую дѣйствительность и такъ мало оно подходитъ къ современной распатанности вѣры во всѣхъ слояхъ русскаго Общества. И вотъ невольно спрашиваешь себя словами Златоуста: „Неужели истинно то, что случилось? Дѣйствительно-ли совершилось то, что совершилось, и не обманываемся-ли? Неужели прошедшее не ночь, не сновидѣніе, но дѣйстви-

тельно дечь и веѣ мы бодретво-
вали?“.

Да, прошедшее не сонъ, не снови-
дѣніе, а та радостная дѣйствитель-
ность, которую можно найти только
при условіи живой вѣры во Христа,
Церковь Его и Его Святыхъ.

1463